

в котором проработал до конца жизни. Его сын стал академиком, известным океанографом, составившего карту дна мирового океана.

Строительство Бодайбинской железной дороги развивалось и при советской власти, но первые шаги, когда 10 февраля 1920 г. Бодайбинский Совет закрыл 21 мелкое золотодобывающее предприятие с 1 500 рабочими, новой власти приходилось очень тяжело и опасно. С 23 февраля этого же года к управлению национализированными предприятиями приступил «Деловой Совет» Нацлензопрома. Округа к этому времени были ликвидированы. Весной, т.е. 19 марта 1920 г., Иркутский губсовнархоз открыл кредит национализированной Ленской золотопромышленности, в том числе и Бодайбинской железной дороге, в сумме 120 млн р. Дорога действовала до 70-х гг. XX в., а уже в 1970-е гг. она была разобрана для того, чтобы вскрыть запасы золота, находившиеся под ее трассой. Так закрылась более чем, 75-летняя страница трудового подвига уникальной, самой Северной железной дороги — Бодайбинской — нашего Отечества.

Автор ранее в своих публикациях отмечал, что в конце 80–90-х гг. XX в., да и в начале второго десятилетия XXI в., всерьез обсуждается проблема сооружения железной дороги между Россией и США через Чукотку и Аляску со строительством тоннеля под Беринговым проливом. Прокладка железнодорожного пути до Якутска будет рассматриваться как первый этап создания этой трансконтинентальной магистрали. Есть предложение о соединении тоннелем материка с Сахалином, а в последующем — и с Японским архипелагом. Опыт строительства крупнейших железнодорожных тоннелей, длиной более 50 км, уже имеется в Европе и Японии. Так что, эти планы в будущем могут быть реализованы, и Бодайбинская железная дорога сойдет с музейных стендов, окунувшись в водоворот новой жизни.

Е.Ю. БАШКУЕВА

КИТАЙСКИЙ ТРУД В ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОИЗВОДСТВО, РЕМЕСЛО И СФЕРА ОБСЛУЖИВАНИЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX–НАЧАЛО XX вв.)

Сегодня у отечественных исследователей резко возрос интерес к истории китайской миграции в Россию. Это объясняется, главным образом, тем, что наращивается стратегическое партнерство наших государств и постепенно в стране формируется новая китайская диаспора. Однако, в истории китайской миграции в Россию еще много своих «белых пятен». При подготовке настоящей статьи автор использовал документальные материалы из фондов Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК) и Национального архива Республики Бурятия (НАРБ), большинство из которых вводится в научный оборот впервые.

Итак, во второй половине XIX в. Забайкалье становится одним из крупнейших центров китайской миграции на территории Российской империи. Первоначально в этом регионе наибольшее распространение получила китайская торговля. Затем, по мере развития местной промышленности, главным образом золотодобычи, появился большой спрос на дешевый труд китайских рабочих. Помимо торговли и «черной работы» в горнодобывающей отрасли, трудолюбивые и неприхотливые китайские мигранты нашли много других сфер применения своего труда в Забайкальской области.

Одной из основных производственных деятельностей китайцев в этом регионе было аграрное дело — хлебопашество и огородничество. Жители Поднебесной с давних времен зарекомендовали себя как умелые земледельцы, владеющие всеми тонкостями и сложными технологиями производства сельскохозяйственных работ. Они могли буквально на песке получать высокие урожаи овощей и злаков. Отметим, что если на территории российского Дальнего Востока китайское земледелие в рассматриваемый нами период было главной составляющей аграрного сектора, то в Забайкальской области оно было распространено в значительно меньших масштабах. Общее количество китайских земледельцев исчислялось лишь десятками, хотя спрос на зерно был постоянно высоким, и его можно было свободно реализовывать на местных забайкальских рынках. По-видимому, широкому распространению китайского земледелия в Забайкалье помешали неблагоприятные климатические условия этого региона. Для выращивания пшеницы и других злаковых культур оказались пригодны только южные районы Западного и Восточного Забайкалья, где климат отличался большей мягкостью и отмечалось достаточное количество солнечных дней, необходимых для получения хорошего урожая. В Западном Забайкалье китайцы занимались хлебопашеством в Тарбагатайской волости Верхнеудинского уезда, а также в станицах Троицкосавского уезда — так, к примеру, в 1908 г. в станице Киранской находился 1 земледелец (*ГАЗК, ф. 1(о), оп. 1, д. 4666, л. 10*).

В Восточном Забайкалье, судя по отчетам уездных начальников, китайские земледельцы работали в Нерчинском уезде — в 1905-1906 гг. в с. Новотроицком работал один китайский земледелец (*Там же, д. 4510, л. 72*). Тогда же в Шундуинской волости Читинского уезда также находился 1 китаец, занимавшийся сельским хозяйством (*Там же, л. 11*).

Следует отметить, что в большинстве случаев китайцы-земледельцы принимали российское подданство и оставались на постоянное место жительства в пределах Забайкальской области. Так, в 1900 г. российское подданство принял китаец Ван-ю-я (по святому крещению Иван Алтанский), проживавший в поселке Алтанском Букукунской станицы Нерчинского уезда. В 1896 г. этот китаец занимался торговлей, однако в дальнейшем с 1897 г. он стал заниматься хозяйством, хлебопашеством

и сенокосением. Иван Алтанский был женат на казачке Евдокии Емануиловне, они воспитывали 3 дочерей (*Там же, д. 3823, л. 5*).

Что касается китайского огородничества, то оно было распространено в основном вблизи городов и крупных населенных пунктов Забайкальской области — таких как Чита, Нерчинск, Верхнеудинск, Троицкосавск. Это объяснялось тем, что китайцы могли быстро реализовать выращенные ими овощи и зелень на городских рынках. Конечно, в сельских районах местные жители самостоятельно выращивали все необходимые овощи и не нуждались в приобретении их у китайцев. Землю под огороды китайцы брали в арендное пользование за определенную плату. Более удобно для китайцев было арендовать квартиры с огородами в пределах города — например, в 1900 г. это было зафиксировано в Нерчинске. Но в основном китайцы выращивали овощи в пригородной зоне — так, в 1912 г. недалеко от г. Верхнеудинска китайцы имели в арендном пользовании под огороды 20 десятин земли (*Там же, д. 14970, л. 191*).

Численность китайцев-огородников в городах Забайкальской области во много раз превышала численность китайцев-хлебопашцев. Кроме того, с каждым годом в связи с ростом городского населения Забайкалья спрос на китайскую овощную продукцию повышался, вследствие чего увеличивалась и численность китайских огородников. Если в 1908 г. в Чите было только два огородника, то в 1912 г. по городу и уезду их насчитывалось уже 272. В г. Нерчинске и Нерчинском уезде в том же 1912 г. насчитывалось 59 китайцев-производителей овощей (*Там же, д. 3823, л. 184*). В годы I Мировой войны китайцы снабжали своей огородной продукцией российские войска, расквартированные в приграничных зонах Забайкальской области (*Там же, л. 30*).

Однако продажа овощей приносила китайцам очень скромные доходы — примерно 200 р. в год (*Там же, л. 24*). С начала XX в. в городах Забайкальской области большую конкуренцию китайским огородникам составили корейцы, также отличавшиеся большим трудолюбием, дисциплинированностью и мастерством в выращивании овощей.

Обширная и разнообразная промысловая деятельность китайских подданных была распространена в дальневосточных областях Российской империи — как известно, в конце XIX–начале XX вв. они вели добычу морских биоресурсов и даров тайги (*См. подробнее: Алевко А.В. Экономическая деятельность китайцев в дальневосточном регионе России в XIX–начале XX вв. // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 4. С. 135–144*). Однако в Забайкалье ввиду меньшего разнообразия даров природы и труднодоступности таежных участков какими-либо особыми промыслами китайцы практически не занимались. Лишь в отдельных районах зафиксированы занятия китайцев рыбными промыслами. Например, в 1880 г. в с. Жиримском Тарбагатайской волости (Западное Забайкалье) трое китайцев-хлебопашцев производили лов рыбы в местном водоеме,

но они использовали рыбу для собственного употребления и не занимались ее реализацией.

В городах и уездах Забайкалья китайские мигранты занимались и различными ремеслами — в основном строительными. Многие из них по денно работали в качестве столяров, плотников, каменщиков, маляров, штукатуров, пильщиков, печников и т.п. На городских стройках большим спросом пользовался кирпич, который производили китайцы. С этой целью в Забайкалье китайцы открывали небольшие заводы, получая заказы от городской администрации и частных лиц. Например, в 1907 г. в пригородном районе Читы, находящемся на вершине речки Кайдаловки, имелся небольшой китайский кирпичный завод, на котором работал 41 «дайцинский подданный» (ГАЗК, ф. 1(о), оп. 1, д. 4510, л. 128).

На производство ремесленных работ китайцы в обязательном порядке должны были оформлять свидетельства и оплачивать государственный налог в российскую казну. Наличие всех необходимых документов постоянно проверялось местной администрацией и нанимателями.

В строительной сфере китайцы работали, как правило, небольшими бригадами. Им доверяли строить даже военные объекты — например, в 1896 г. работу по постройке казарм для Читинского резервного батальона выполняла китайская бригада из 88 чел. во главе с подрядчиком Свий-чан-хей. Позднее 12 чел. из этой бригады уволились и поступили на работу по постройке Забайкальской железной дороги (ГАЗК, ф. 26, оп. 1, д. 44, л. 52)

Китайский наемный труд пользовался спросом при производстве различных землеустроительных работ. Так, в сентябре 1903 г. 18 китайцев производили обмежевание выгонных земель для г. Мысовска Селенгинского уезда (НАРБ, ф. 337, оп. 2, д. 258, л. 173).

В Забайкальской области многие китайцы работали на винокуренных заводах, которые имелись практически в каждом уезде. Например, в Верхнеудинском уезде китайцы выполняли различные «черные работы» на Николаевском винокуренном заводе, принадлежавшем Елизавете Ивановне Кукель — жене высокопоставленного чиновника, генерал-лейтенанта Б.К. Кукель, который с 1862 по 1863 гг. занимал должность Военного губернатора Забайкальской области.

Активно использовали дешевый китайский труд и еврейские промышленники, в собственности которых в Забайкалье находилось множество различных предприятий и заводов. Вся наемную работу китайцы выполняли добросовестно и в срок. Никаких жалоб и нареканий в отношении китайцев по поводу плохо выполненных работ в архивных документах не зафиксировано. Дисциплина на производственных участках также была образцовой.

Китайский труд был широко задействован и в сфере обслуживания. В городах и крупных населенных пунктах Забайкалья китайцы работа-

ли в качестве прислуги, поваров, буфетчиков, садовников. Повсеместно можно было воспользоваться услугами китайских часовых мастеров, сапожников, фотографов, прачек, парикмахеров, портных и т.д. Среди архивных документов встречаются и такие «экзотические» китайские профессии как фокусники и артисты цирка.

Повсеместно по Забайкальской области высоко ценилось кулинарное мастерство китайцев — они работали поварами, пекарями и кондитерами, как в городских, так и в сельских заведениях общественного питания, готовя блюда из традиционной китайской и русской кухни. Например, в селении Агинском Читинского уезда в 1907 г. работали два китайских повара — 24-летний Лю-ля-ку и 40-летний Го-бу-чань. Первоначально они хотели устроиться на работу в Чите, но из-за высокой конкуренции китайского труда в этом городе вынуждены были уехать на заработки в более тихое место (*НАРБ, ф. 131, оп. 1, д. 97, л. 12*).

В Забайкальской области китайцы работали также в качестве докторов и фельдшеров. Однако местные власти весьма настороженно относились к медицинской деятельности китайских врачей, подозревая их по большей части в шарлатанстве. Например, когда в 1910 г. на Брянском цементном заводе в ежемесячно составляемом списке китайских рабочих был упомянут некий Лю-чан-хай, который служил доктором, им сразу заинтересовались полицейские чиновники. Ознакомившись с этим отчетом, Становой пристав немедленно запросил у Полицейского урядника завода дать сведения, на основании какого разрешения китаец занимался врачеванием, какими средствами он пользовался, чем занимался кроме медицинской практики и как она велика. Пристава также интересовало, пользовался ли Лю-чан-хай каким либо авторитетом на предприятии или «вовсе считался шарлатаном» (*НАРБ, ф. 337, оп. 2, д. 1618, л. 16*). Полицейский урядник вскоре информировал своего начальника, что Лю-чан-хай разрешения на врачебную практику не имел и в своей терапии пользовался исключительно китайскими средствами, но практика его была невелика, так как многие китайцы при заболевании обращались в приемный покой заводской больницы и игнорировали китайского лекаря. Лю-чан-хай, впрочем, не был выслан с завода и продолжал свою деятельность.

Таким образом, своим трудом китайцы обеспечивали не только потребности забайкальской промышленности и торговли, но также стали важными субъектами повседневного обслуживания населения, производя различные работы и услуги — от приготовления пищи до строительных работ. Их кропотливый и невзыскательный труд стал необходимым и востребованным как в сельских, так и в городских населенных пунктах Забайкальской области. Однако, целью почти всех китайских подданных было заработать деньги и вернуться на родину, в связи с чем переход в российское подданство носил единичный характер.